

США, Нью-Йорк.

Меня зовут Ян Сяо. Только без глупостей, я не в честь того самого левого посланника Ян Сяо из романов, а от слова «сяо» — красивый и непринужденный! Почему мне дали такое мальчишеское имя? Всё из-за моего папочки — он ярый поклонник романов дедушки Цзинь Юна. Раз уж он носит фамилию Ян, то и мне досталось такое «крутое» имя. Впрочем, я вовсе не против, ведь я обожаю этого левого посланника. Хе-хе~

Выйдя из Первой больницы Нью-Йорка с результатами теста ДНК на руках, мое лицо, должно быть, выглядело куда хуже, чем у брошенной девушки. Знаете почему? Да потому что результаты черным по белому доказывали: я действительно родная дочь своих папочки и мамочки. Так почему же я так подавлена? Да потому что не укладывается в голове, как они могли быть настолько жестокими! Ради того, чтобы спокойно пожить вдвоем, они бессердечно решили отправить меня обратно в Китай. Подумать только: мне уже восемь лет исполнилось, а я ведь понятия не имею, как одной выживать на родине. Как китаянка, я испытываю за это жгучий стыд, но как их дочь — чувствую себя абсолютно несчастной.

Бросив отчет о тестировании в машину и заведя мамин мини-спорткар, я помчалась домой — собирать чемоданы для отправки на родину.

Наш небольшой особняк.

Глядя на этот двухэтажный домик, я все же испытываю легкий укол совести. Ведь со стороны кажется, будто в таком месте обязана жить миниатюрная красавица в милом платьице и с аккуратной принцессной прической. Но я — полная этому противоположность. Обычно я возвращалась домой после очередной драки с соседским мальчишкой, заставляла младшего брата разгребать последствия моих бесчинств, а когда родители тех мальчишек заявлялись к нам с «визитом вежливости», папа с мамой выволакивали меня наружу и устраивали жестокую «взбучку», после чего братишка оттаскивал меня в комнату и добавлял уже от себя! С того самого дня я твердо усвоила: с образом леди у меня нет ничего общего! — Стараюсь, ты вернулась? — Младший брат, одетый в повседневный костюм, стройной фигурой прислонился к косяку двери, а на его губах неизменно играла этакая наглая улыбка. Впрочем, пусть я и предвзята, но мой братец — абсолютный номер один среди красавчиков. Одних только порхающих вокруг него пчелок и бабочек пришлось бы подсчитывать на калькуляторе. Из-за этого я даже чувствовала себя невероятно счастливой, ведь у меня такой красивый младший брат. Но было одно обстоятельство, которое меня жутко бесило: хотя он младше меня на два года, стоило кому-то из его одноклассников заявиться к нам домой, как первым делом они спрашивали: А где твой старший брат? Каждый раз, услышана этот вопрос, мне хотелось убиться об стену, и приходилось снова и снова терпеливо объяснять: Он вообще-то мой младший брат. Ещё больше меня раздражало, что этот бесстыдный и подлый Ян Чуси постоянно выдавал меня за свою девушку, чтобы отвадить всех этих назойливых девиц. Из-за него у меня в школе не только полностью пропали шансы завести романы с симпатичными парнями, так ещё и девчонки вечно смотрели на меня с презрением. И как я только держусь до сих пор, легко ли мне вообще?

— Угу, вернулась, — уныло кивнула я ему.

— Ты точно не приёмная? — увидев мое унылое выражение лица, этот ублюдок Ян Чуси нарочно изобразил крайнее удивление, непринужденно закинул руку мне на плечо и выдал: — Неудивительно, что мы с тобой совсем не похожи.

Только послушайте, разве это слова человека? Я сердито зыркнула на него и процедила:

— Уважаемый молодой господин Ян, прошу прощения, но я — твоя самая что ни на есть кровная родная сестра!

— Да неужели? — Ян Чу/си сомневающимся тоном посмотрел на меня. — Тогда с чего у тебя такая кислая мина?

— Просто я никак не пойму: я ведь их родная дочь, так как у них вообще совесть позволила отправить меня в Китай в одиночку?!

Чем больше я об этом думала, тем сильнее злилась.

— Да потому что ты уже возглавила здешний хит-парад самых нежелательных особ. Если бы они не депортировали тебя на родину, им бы ни за что не удалось спокойно пожить вдвоем.

И этот паршивец Ян Чуси без всякой жалости выпалил мне чистую правду. Да, я знаю, что количество моих драк с соседями здесь уже не поддается исчислению, но ведь они сами меня провоцировали! Просто презренные трусы: стоило им проиграть, как они тут же бежали жаловаться родителям. В итоге всё обернулось так, будто моим предкам нужно было срочно выпнуть меня обратно, словно перед лицом честного народа.

— Старшая барышня, вы вернулись. Господин велел вам зайти в кабинет! — подошедшая служанка передала мне царский указ от отца.

— Ладно, — с тяжелым сердцем я поднялась на второй тол и толкнула дверь отцовского кабинета.

— Папа, — уныло опустившись на стул напротив отца, произнесла я. — Сясяо, ты вчера снова с кем-то подралась? — отец посмотрел на меня с видом человека, у которого жутко болит голова, словно на мне уже можно было поставить крест.

— Нет... — я виновато втянула голову в плечи, мысленно выругавшись: этот ублюдок Бен снова побежал жаловаться родителям.

— Всё ещё не признаёшься? — тон отца оставался мягким, но я уже отчетливо унюхала запах пороха.

Ладно, раз уж всё равно всё всплыло, проще признаться.

— Да этот Бен вечно задирает Ролли, я просто не могла на это смотреть, вот и отметелила его.

Пап, ты не представляешь, какой он противный: чуть что не так в драке, сразу бежит к мамочке. Ему уже восемнадцать лет, а он всё по родителям бегают, презираю его.

Чем больше я говорила, тем сильнее злилась, совершенно не замечая, как помрачнело лицо отца.

— Ты избила человека и ещё так дерзишь? — отец откинулся на спинку кресла с видом человека, которого окончательно сломили, и тут я заметила у него на голове несколько седых волосков — должно быть, они появились из-за моих выходок.

— Ой, я знаю, что была неправа. — Я покорно опустила голову, зная по опыту: стоило мне произнести эту фразу, как судный час подходил к концу. И действительно —

— Правда поняла свою ошибку? — Я отчетливо заметила, как гнев на лице отца заметно утих. Это был обязательный ритуал после каждого моего допроса, и я давно убедилась, что подобный метод признания вины безотказен.

Был.

— Угу, поняла, — как можно «искреннее» кивнула я.

— Вот это папина хорошая дочка, — отец утешительно улыбнулся мне, достал из ящика письменного стола бумажную папку и сказал: — Здесь все документы, необходимые для поступления в Инлуне. Я уже обо всём договорился с учебной заведением, тебе останется только приехать туда и поставить подпись в учебной части.

Эх... Похоже, на этот раз уехать придётся наверняка. Впрочем, сменить обстановку тоже неплохо. Я послушно приняла из рук отца документы, вышла из кабинета и принялась собирать вещи на выход.

Тук-тук...

Младший брат постучал в открытую дверь моей комнаты и вошел:

— Собираешься?

— Эх... — я вздохнула, как вдруг в голове у меня мелькнула искра. Повернувшись к этому красавчику-братцу, я расплылась в коварной ухмылке: — Сяохи-и...

Стоило мне назвать его так, как он сразу понимал: я снова затеваю что-то против него.

— Выкладывай, в чём дело? — Брат есть брат: стоило услышать это, как он сразу догадался, что мне от него что-то нужно. — Ты не мог бы полететь со мной в Китай, чтобы присматривать за мной? Хе-хе-хе!

— Не поеду! — это был уже энный раз, когда он мне отказывал!

— Почему? — строить из себя бедную несчастную было моей сильной стороной.

Брат с видом человека, окончательно побежденного моим упрямством, положил руку мне на плечо и произнес:

— Сестренка, тебе ведь уже восемнадцать, нельзя же вечно полагаться на меня, понимаешь?

— С чего это я вечно на тебя полагаюсь? — я недовольно посмотрела на брата, чувствуя себя немного не в своей тарелке!

— Разве нет?

— Ну подумаешь, иногда просила тебя взять на себя вину, когда мы ввязывались в драку! — впрочем, те родители все равно все испортили.

— А еще?

— Ну подумаешь, просила приготовить мне что-нибудь поесть, когда я была голодна! — впрочем, в итоге все равно поручали слугам.

— А еще?

— Ну подумаешь, заставляла тебя иногда подвозить меня домой на машине! — в конце концов меня даже приняли за твою девушку. Я только в убытке осталась.

— И это всё?

— ...

— ...

Я знала, что и впрямь немного завишу от своего младшего брата, но раз уж он мой брат, заботиться о мне — его прямая обязанность, верно ведь?

— Столько всего перечислила, теперь поняла, как сильно ты от меня зависишь?

— Ну, разве что совсем чуть-чуть. — Я признала это, тем более что спорить с очевидным фактом было бесполезно.

— Вот именно. — Брат приобнял меня за плечи, направляясь к выходу, и сказал: — Ладно, не хмурься так. Разве там нет Сяо Сюэ? Она о тебе позаботится.

— Сяо Сюэ? Эта-то девчонка? — я скептически поджала губы. — Она позаботится обо мне? Да это я скорее о ней позабочусь!

Мои слова заставили брата тихо усмехнуться, и он согласно кивнул:

— Это точно, вы друг друга стоите.

— Заткнись!

— Ладно, сегодня вечером угощаю тебя ужином в LASTNIGHT, устроим проводы на чужбину.

— Так-то лучше.

Стой-ка? В LASTNIGHT? Этот парень действительно умел выбирать места. Знал же, что это моя последняя ночь, и все равно выбрал LASTNIGHT — нарочно хотел напомнить, что я уезжаю!

Международный аэропорт Нью-Йорка...

Международный аэропорт Нью-Йорка, кажется, гудел только благодаря нашей семье: папа,

мама, дворецкий и все остальные приехали меня провожать. Словно я не на учебу отправлялась, а в армию призывалась.

— Сяосяо... — мама со слезами на глазах смотрела на меня и всхлипывала: — Мама так не хочет тебя отпускать!

— Тогда я никуда не поеду. — Я опустила чемодан на пол.

— Нельзя!

— Нельзя! Отец и мать в один голос отказались, и их лица выражали такое чувство, будто мое пребывание здесь стало для них настоящим стихийным бедствием. Я знала, что они прекрасно понимают друг друга без слов, но такие выражения лиц, такое отношение и тон заставили меня невольно сглотнуть слюну.

— Сяосяо, тебе сейчас восемнадцать, ты уже взрослая, должна научиться быть самостоятельной, понимаешь? — с чрезвычайно нравоучительным видом принялась наставлять меня мама, и я прекрасно понимала, что это лишь завуалированный способ выставить меня за дверь. Беспредел какой-то! Что за мать мне досталась?

— Ладно! — с крайним нежеланием отозвалась я. Даже если бы я сейчас упрямо уперлась и отказалась уходить, они бы все равно нашли тысячу способов упаковать меня и отправить на родину, так что лучше проявить благоразумие самой.

Я огляделась по сторонам: почти все члены нашей семьи уже собрались здесь, не хватало только моего братца-красавчика. Злость тут же взыграла во мне: — Куда это запропастился этот негодяй Ян Чуси? Разве он не знал, что сегодня его старшая сестра улетает? Даже провожать не пришел!

— Сестрица, когда же ты наконец научишься не быть такой грубой? — раздался за моей спиной голос брата. Я резко обернулась, уже собираясь обрушиться на него с руганью, но, увидев в его руках огромный пакет с моими любимыми снеками, тут же смягчилась.

— Купил тебе в дорогу, в самолете время коротать, — с улыбкой протянул мне брат этот увесистый пакет.

Я взяла снеки, едва не расплакавшись от умиления. Только сейчас я осознала, какое же это невероятное счастье — иметь такого брата: если натворю дел, он прикроет, в драке позови — поможет... Я наконец не выдержала и разревелась, уткнувшись в него и размазывая сопли и слёзы. Я знала, что расставаться мне тяжелее всего вовсе не с теми родителями, которые только и ждали повода поскорее меня вытурить, а с этим братом, который баловал меня как младшую сестрёнку! Чем я заслужила такое счастье — встретить столь замечательного брата?

— Сестра, ну не плачь ты, — братишка выглядел так, будто готов был упасть в обморок от стыда, словно мои объятия и слёзы покрывали его несмываемым позором.

— Чего это ты? — недовольно зыркнула я на него. — Я тут впервые в жизни такая нежная и трогательная, зачем перебиваешь?

— Самолет вот-вот улетит, ступай уже, — отец похлопал меня по плечу и велел слугам подхватить мои чемоданы и двигаться к посадочному выходу.

— Мы навестим тебя через некоторое время, — мама вновь обрела свой прежний кроткий и

благопристойный вид.

— Угу, — я помахала им рукой у выхода на посадку, но тут мне в голову пришла одна крайне важная вещь, и я поманила брата пальцем: — Братишка, иди сюда!

— Чего еще? — Если меня не будет рядом, кто будет притворяться твоей девушкой и отгонять от тебя этих назойливых бабочек? — я всё еще надеялась уговорить младшего брата замолвить словечко перед родителями, чтобы мне разрешили остаться.

— Насчет этого не переживай, у меня есть план, — уверенно посмотрел на меня брат.

Эх... судя по всему, уезжать всё-таки придется.

Я обняла пакеты с купленными братом снеками и устроилась поудобнее в салоне самолета.

— Тц-тц-тц... А этот братец и вправду невероятно добрый, как я раньше этого не замечала? — щелкал семечки и невольно восхищалась я.

— Эй, ты доешь уже или нет, хватит шуметь! — раздался вдруг взрывной окрик откуда-то из полуметра от меня.

Кто это тут такой невоспитанный, прерывает меня во время еды?! Терпеть этого не могу. Я подняла голову в поисках источника звука. Окинув взглядом окрестности, я обнаружила, что в салоне первого класса этого самолета, помимо меня, находился лишь один парень примерно моего возраста, к тому же — настоящий красавец. Боже мой... что это за мужчина? У меня глаза чуть на лоб не полезли. Я всегда думала, что из-за того, что я вечно вижу своего брата, у меня уже выработался сильнейший иммунитет к красавчикам, но, стоило мне взглянуть на парня передо мной, как я невольно сглотнула слюну. Просто сокровище, настоящее сокровище среди красавцев! — мысленно восхитилась я. Ха-ха... неужели в прошлой жизни я была настолько хорошим человеком, что теперь, помимо моего брата-красавчика, даже в самолете мне попадает такой потрясающий парень?

— Ты нагладелась уже, дурочка? — это была вторая фраза, которую этот красавчик адресовал мне, и голос его звучал достаточно громко, чтобы вырвать меня из мира грёз.

Глядя на выражение крайнего раздражения на его лице, я невольно передернула плечами от легкой дрожи. Подождите-ка? Как он меня сейчас назвал? Дурочка? Разве я похожа на нее? Раньше это я обычно отчитывала девиц вокруг моего брата, и никто и никогда не смел награждать меня таким эпитетом. Оглядевшись по сторонам, я убедилась, что вокруг действительно больше никого нет, так что эти слова были обращены исключительно ко мне.

— Ты это мне? — осторожно посмотрела я на него. Сама не зная почему, леденящий взгляд его глаз заставлял меня против воли испытывать страх.

— Очевидно. Не с призраками же я разговариваю? — у меня возникло серьезное подозрение, не наглotalся ли этот тип пороха, почему от каждого его слова так и разит огнем? Учитывая, что он так же хорош собой, как и мой младший брат, я сдержала свой гвардейский нрав, выпрямилась, изобразила на лице то, что считала невероятно дружелюбной улыбкой, и терпеливо пояснила:

— Братец, твои слова в корне неверны. Если ты не хочешь разговаривать со мной, можешь говорить сам с собой, с чего ты взял, будто я разговариваю с призраком? К тому же, ты только

что назвал меня чокнутой, и это вдвойне несправедливо. Хотя ты действительно выглядишь так, что из-за тебя можно потерять голову, меня ты всё-таки не интересуешь, так что прошу взять свои слова обратно. К тому же, к тому же! Я просто ем свою еду и никому не мешаю, ты не имеешь права так бестактно портить мне аппетит, понимаешь? И ещё...

— Заткнись!

Под воздействием моей бомбардировки в стиле монаха Тан-сана этот невероятный тип наконец не выдержал. Заметив его потемневшее от злости лицо, я послушно закрыла рот и притихла на своем месте, даже не смея прикоснуться к снекам. Похоже, в прошлой жизни я натворила куда больше зла, раз в этой, повстречав красавца, лишилась даже смелости поесть.

Я провела в кресле самолета больше десятка часов, и в салоне стояла такая тишина, что казалось, будто слышно, как падает иголка. Если бы я не слышала голос этого невыносимого парня своими ушами, я бы решила, что он немой. Я даже засомневалась, осталась ли я той самой Ян Сяо, у которой язык без усталости мелет вздор? Ведь я смогла продержаться в глупом молчании больше десяти часов! Неужели меня и правда до смерти напугал этот сосед-террорист?

Самолет наконец приземлился в международном аэропорту по пекинскому времени в 16:00. Ого-го-го, ха-ха-ха! Наконец-то не придется находиться рядом с этим ходячим безмолвным террористом. Как же всё-таки восхитителен воздух за пределами салона самолета!

Вокруг толпилось столько встречающих, но фигуры этой растяпы Ци Сюэ я так и не заметила. Неужели она не понимает, что без нее я просто заблужусь? Нет, придется ей позвонить.

Хорошо хоть, ее номер у меня сохранен, а то пропала бы здесь ни за что ни про что.

Наконец-то гудки пошли. Эта мертвецкая девчонка посмела сбросить мой вызов! Звоню снова. Снова сбросила? Ещё раз! Есть, ответили!

Не успела она раскрыть рот, как я приготовилась отчитывать ее:

— Ци Сюэ, ты,дохлая калоша, опять где-то шлялась, раз посмела сбросить мой звонок! Я тебя уже полдня в аэропорту жду, а ты не едешь меня встречать. Немедленно, сию же секунду, сию минуту прикати свою задницу передо мной!

А? Никакой реакции. Неужели и вправду до смерти испугалась? Ха-ха-ха, есть у меня всё-таки такая устрашающая сила.

И пока я победоносно кривлялась от гордости, из трубки раздался оглушительный вопль:

— Ты дура, что ли?!

А? Почему голос Сяо Сюэ вдруг стал мужским? Нет, это определенно голос мужчины. Неужели я ошиблась номером? Я взглянула на экран телефона — нет, всё верно, это контакт Сяо Сюэ. Неужели это ее мужик? Да, такое вполне возможно.

— Э-э-э... Извините, пожалуйста, не могли бы вы позвать Сяо Сюэ? — виновато хихикнула я.

— Проваливай! — выдавив сквозь зубы это слово, собеседник бросил трубку.

Проваливай? Что это за хам такой, посмел отправить меня куда подальше? Не хочет звать — не надо, а я всё равно перезвоню! Посмотрим, кто кого!

Собеседник принял вызов. Я собиралась напасть первой, но он опередил меня:

— Попробуй-ка позвонить еще раз! — в его тоне отчетливо слышились взрывоопасные нотки.

— Эй, как же ты не умеешь вести себя прилично! Это телефон Сяо Сюэ, какого чёрта ты отвечаешь на звонки? Ответил — и ладно, почему не позвал ее? Не позвал — и ладно, с какой стати ты послал меня проваливаться, а? Совсем бессовестный!

Когда я закончила эту тираду, на том конце провода воцарилось молчание. Похоже, он глубоко осознал свою неправоту, только вот...

— Снова ты!

Прямо передо мной кто-то встал. Я подняла голову — о мои боги! Снова этот потрясающий тип из самолета. Нас и вправду свела невероятная судьба.

— И снова я, ну и что? — вот же странный человек, неужели аэропорт принадлежит его семье? Или я стою здесь и загораживаю ему дорогу? Судя по выражению его лица, он готов был прикончить меня на месте!

— Это ты звонила?

— Звонила? Какой еще звонок? — что за ненормальный!

Я видела, что этот надменный красавец едва сдерживается, но в чём я-то перед ним провинилась?!

— Вот на этот номер! — он протянул мне свой телефон, и я четко разглядела на экране цифры. Сомнений не было — мои собственные. Неужели я только что дозвонилась до него? Вряд ли в этом мире бывают такие совпадения!

— Э-э-э... Похоже, это я набрала. Ха-ха... — я указала на номер на его экране и виновато хихикнула.

— Предупреждаю: еще раз позвонишь — пожалеешь! — бросил он и зашагал прочь, даже не оглянувшись.

— Эй, эй, подожди ты!

<http://bllate.org/book/21098/2142132>